После тренировки ван Нистелрой не пошел на парковку после душа в раздевалке, так как там могли быть ярые фанаты, ожидающие его подписи. Он сразу направился в кабинет главного тренера и постучал в дверь.

После тренировки игроки могли принять ванну, переодеться и отправиться домой, но тренеры часто собирались и передавали Твену отчет о сегодняшней тренировке, чтобы он мог понять ситуацию в команде из первых рук.

Сейчас, когда Твен просматривал отчеты, он услышал стук в дверь и подумал, что это Данн. Не поднимая глаз, он сказал: "Дверь не заперта, просто входите".

Ван Нистелрой толкнул дверь и сказал: "Сэр".

Твен поднял глаза и обнаружил, что это ван Нистелрой, и был немного удивлен: "В чем дело, Рууд?".

Ван Нистелрой кивнул: "Ну, есть кое-что, о чем я уже давно думаю. Думаю, лучше рассказать об этом вам, сэр. "

Твен отложил свой отчет о тренировках. "Мой контракт с клубом истекает только 30 июня 2012 года, верно?"

Твен кивнул. "Да. Если ваша игра будет стабильной, я продлю ваш контракт еще на год..."

Ван Нистелрой покачал головой: "Нет, сэр. Я решил уйти на пенсию после этого сезона".

Твен вздрогнул на своем месте. Ему показалось, что он ослышалсяТвен, сидя на стуле, почувствовал, как его тело пришло в движение само по себе, когда он подумал, что ослышался: "Простите? "

"Я сказал, что собираюсь уйти на пенсию после этого сезона, сэр". Ван Нистелрою ничего не оставалось, как повторить.

Твен почувствовал, что хотел бы громко спросить еще раз, не потому, что ослышался, а из-за смеси разочарования, гнева и шока, которые вызвал его порыв. Но он отказался от этой идеи и встал.

"Сегодня не день апрельского дурака, Рууд". Он улыбнулся с некоторой неохотой.

"Я не шучу, сэр".

"Ваше тело хорошо восстанавливается, и я не могу понять, почему вы хотите уйти в отставку заранее.

"Это хорошо выглядит только на поверхности, сэр. И уход на пенсию в тридцать пять лет - это не рано. "

"Если ваша травма не зажила, я могу продолжать давать вам лечиться. Я не тороплюсь, вы можете не беспокоиться...".

Ван Нистелрой рассмеялся: "Это именно то, о чем я беспокоюсь, сэр. Я профессиональный футболист, а не парень, который сидит на скамейке запасных или на трибунах, в списке травмированных, получает зарплату, не сыграв ни одной игры. Я выбыл на целых полтора

сезона, и если я буду продолжать отсутствовать, то для меня будет лучше объявить о своем уходе сейчас". "

"Привет, Рууд". Тон Твена был немного жестче. "Мы разрешаем тебе пропустить больше сезона игр сейчас, чтобы ты мог играть дольше в будущем. "

"Сэр, зачем 34-летнему нападающему играть дольше?" "

Опровержение Ван Нистелроя ошеломило Твена.

Да, в тридцать четыре года, по сути, ситуация складывалась из сезона в сезон, когда в любой момент можно было получить травму или уйти на пенсию. Почему он хотел попросить ван Нистелроя играть до тридцати шести или тридцати семи лет?

"Эй, Рууд. Если я скажу, что не хочу, чтобы ты уходил на пенсию, и что я хочу, чтобы ты продолжал бить, ты поверишь в это? "

Ван Нистелрой улыбнулся и не ответил, очевидно, он не поверил. Это было просто не то, что мог бы сказать главный тренер.

Твен тоже рассмеялся, расценив это как шутку.

"Я думаю, что ваш опыт может помочь команде. "

Ван Нистелрой поверил в это объяснение, но покачал головой. "Не только у меня есть опыт. Цыганков хорош. До перехода в "Ноттингем Форест" я просто хотел доказать Фергюсону, как плохо было отпускать меня, но я никогда не думал, что в будущем мы станем чемпионами. Теперь я не хочу никому ничего доказывать, я добился всего, что мне было нужно; моя карьера складывается идеально. Если честно, сэр, у меня нет мотивации продолжать играть. А вы ненавидите людей, у которых нет мотивации играть, верно? "

Ван Нистелрой стоял перед Тони Твейном с кривой улыбкой под полуденным солнцем. Твейн открыл рот, как будто хотел что-то сказать.

"Мне не нужно использовать честь, чтобы подтолкнуть себя.

Я не думаю, что разумно оставаться в "НоттингемФорест" без чувства чести. Лучше уйти на пенсию и уступить возможность и свое место более молодым игрокам". "

"Вы приняли это решение, потому что я купил Ибишевича?" "

"Нет. Я все обдумал, когда лежал на больничной койке в США. Не кажется ли вам, что это способ помочь клубу облегчить финансовое бремя?". Он рассмеялся.

Твен не мог улыбнуться, глядя на Ван Нистелроя с серьезным лицом.

"В любом случае, я принял решение, сэр. Я не собираюсь играть еще один сезон. В будущем я хочу проводить больше времени со своей семьей". Сэр, вы ведь тоже женаты, неужели вы не понимаете, к чему я веду? Будь то футбол или нет, смысл любой деятельности заключается в зарабатывании денег, а смысл зарабатывания всех этих денег в том, чтобы я мог проводить время со своей семьей. Я чувствовал, что достиг этой последней стадии. "

На лице Ван Нистелроя все время была улыбка.

Твен знал, что ему не удастся переубедить голландца. Уход на пенсию был одним из самых важных решений в жизни профессионального футболиста, и его способность высказать это означала, что он долго об этом думал. На это размышление нелегко повлиять другим. Он вздохнул, немного расстроенный.

"Я думаю, что я неудачник, Радд. Будь то ты, или Деми, или Дэвид, я пытался убедить всех вас, но у меня ничего не получилось. Вы никогда не позволяете мне делать то, что я хочу".

Ван Нистелрой улыбнулся и ничего не ответил на слова Твена. Он знал, что Твен уже согласился, но этот упрямый человек не хотел так легко соглашаться.

"Могу я спросить, что вы планируете делать после выхода на пенсию?" "

"Вернуться домой, в Голландию, чтобы провести время с женой и детьми. "

Услышав эти слова, Твен вдруг почувствовал себя "землевладельцем". Он рассмеялся: "Если погода будет хорошей, вы будете лежать во дворе под солнцем? "

"Может быть, я посажу цветы, научу детей играть в футбол, буду ходить с женой по магазинам, путешествовать...". Ван Нистелрой тоже засмеялся.

Жизнь пенсионера казалась ему очень привлекательной=. Он мог наконец перестать думать о тренировках, матчах, о том, как каждый день поддерживать форму, думать об игре, думать о том, как оставаться в форме, думать о безжалостной борьбе с кем-то в течение девяноста минут... о текущем рекорде премьер-лиги по количеству голов и втором по количеству голов в истории Лиги чемпионов, эти ауры будут от него далеко, и ему будет все равно.

" Завидная жизнь..."

Твен вздохнул, убрал отчет на стол и подошел к Вану: "Пойдем домой. "

□□□

Наблюдая за тем, как Ван Нистелрой выезжает из Уилфорда, Твен все еще опирался на джип "Мерседес", который ему подарила Шанайа. Погода сегодня хорошая, окрестности Ноттингема были оживленными, хотя все еще было жарко, но это лучше, чем непрекращающийся дождь день до ночи.

Ему вдруг захотелось погреться под палящим солнцем.

Он никогда не думал о том, что будет делать после ухода из футбола. Не думать о тренировках и сопернике по следующему раунду как о первом деле на каждый день, большую часть дня просто сидеть на солнце, принимая солнечные ванны и играя с детьми до вечера.

Он чувствовал, что будет очень стар, когда наступит этот день.

Телефон в его кармане зазвонил.

"Привет, дядя Тони!" Голос Шанайи раздался как раз в тот момент, когда Твен получил звонок на свой телефон.

"Ха, Шанайа. "

"Сегодня две тренировки? "

"Ну, нет. Что случилось? "

"Я ждала тебя, пока остынет обед!" Шанайа была очень рассержена.

Тогда Твен поднял запястье, чтобы посмотреть на часы, и обнаружил, что на них уже один час.

"Ах, прости меня, Шанайа! Я разбирался с делами и был так занят, что забыл, я сейчас же выйду..." сказал Твен, держа в руках телефон и торопливо направляясь к двери.

Ван был прав, он тоже человек с семьей, он мог понять это желание быть с семьей.

"Я вешаю трубку, Шанайа. Я обещаю..."

Шанайа прервала его: "Притормози, не спеши, пока не столкнешься с чем-то плохим.

Я просто немного волнуюсь, что ты еще не вернулся. Теперь я в порядке, езжай медленно. "

Твен открыл рот, но ничего не сказал.

Увидимся позже, дядя Тони. "У Шанайи заметно улучшилось настроение, она слегка поцеловала телефон и повесила трубку.

Твен все еще держал мобильный телефон и сохранял ту же позицию, когда садился в машину.

Зачем играть в футбол?

Чтобы зарабатывать деньги.

Тогда зачем зарабатывать деньги?

Чтобы иметь возможность проводить время с семьей.

Но для того, чтобы зарабатывать деньги, нет времени на семью.

Тогда...

Игроки могут играть до тридцати четырех или пяти лет и уйти на пенсию, и у них есть большая часть жизни, которую они могут провести со своими близкими. А как насчет главного тренера? Фергюсону 70 лет, и он все еще занимает пост менеджера "Манчестер Юнайтед"...

Бывший менеджер "Ливерпуля" Джон Улье бывал дома только два раза в год: один раз в день рождения жены и один раз на Рождество в самый напряженный период своей работы. Большую часть времени, проведенного с командой, он жил в отеле.

Главный тренер сборной Англии - самая высокооплачиваемая тренерская должность в мире, а также "отдушина" в глазах многих, но на самом деле многие главные тренеры сборной Англии избегают этой должности. Помимо чрезвычайного давления, дело в том, что главный тренер сборной Англии более занят, чем менеджер клуба - менеджер сборной Англии почти так же занят, как глава государства. Как у менеджера клуба каждый день будет какое-то свободное время, если этот человек хорошо умеет управлять временем. Но как менеджер сборной Англии, он должен заниматься своей работой 24 часа в сутки.

Твен считал, что ему повезло, и у него были такие помощники, как Данн и Керслэйк, которые помогали ему в делах, и он мог разделить с Шанайей некоторые личные моменты. Если он -

главный тренер, который должен заниматься всем, то у него может даже не быть времени на флирт с Шанайей. Но даже в этом случае, когда он будет занят, Шанайа отступит в маленький уголок его жизни. Несмотря на это, он знал, что иногда будет пренебрегать Шанайей.

Особенно когда брал команду играть вдали от дома, или на неделю с двумя матчами, чтобы удобно было облегчить управление командой, и изучать тактику со своими коллегами и работать, он останавливался в гостинице. Даже если бы он был в Ноттингеме.

Было бы хорошо, если бы Шанайа была занята и снаружи. Если Шанайа вернется в Ноттингем, то ждать ее будет только большой дом в черной краске и запустение.

В эти минуты он будет полон чувства вины, но только вины. Он не мог оставить свою работу, чтобы провести время с женой, и даже не мог сделать дополнительные телефонные звонки. Игрокам нужно было думать только о делах на тренировочной площадке и в игре, менеджеру нужно было думать в десять раз больше, пока Твен был свободен, он постоянно думал о подобных вещах, как машина, которая функционировала вечно.

Иногда даже с Шанайей он бывал рассеянным. Нередко Шанайа сердилась на него за это.

В жизни супружеской пары не может не быть конфликтов, Шанайа и Тони - оба очень жесткие люди. Но в каждой ссоре Твен всегда уступал Шанайе, стоило Шанайе разозлиться, как он тут же смягчался, в любом случае ему просто необходимо было быть твердым в постели, как во время того звонка.

Потому что он знал, что Шанайа - очень рассудительная девушка, и она была несчастна, потому что он обычно не уделял ей должного внимания - его мысли всегда были заняты футболом, и так было с тех пор, как они только познакомились, и до сих пор. До того, как их отношения стали неопределенными, она ревновала тихо, но теперь это была открытая зависть.

Конечно, он не может оставить работу, поэтому ему оставалось только проявлять инициативу и признавать, что он был неправ каждый раз, когда Шанайа была несчастна. Как джентльмен, он должен уметь быть непредвзятым, что в этом такого!

Причина ухода ван Нистелроя на пенсию подтолкнула его сегодня, заставив захотеть, чтобы и у него были такие дни. Не нужно ни о чем думать или беспокоиться, просто нужно быть со своей семьей, он мог бы даже довольствоваться палящим солнцем лета.

Он начал тщательно обдумывать, когда же он решит уйти на пенсию?

□□□

Шанайа ждала дома прихода Твена и собиралась повернуться и отнести холодную еду в микроволновку, чтобы разогреть. Но вместо этого ее сзади обнял Твен.

"Привет, дядя Тони?" Шанайа чувствовала, как нос Твена то приближается, то удаляется по ее спине, и была немного удивлена внезапным жестом привязанности Твена.

"У тебя есть какие-нибудь планы на вторую половину дня?" Твен зарылся лицом в плечо Шанайи и спросил.

"Нет, не планирую".

"У тебя есть место, где ты хочешь поиграть? "

"Что с тобой не так, дядя Тони? Я не сержусь за то, что сейчас произошло..." Шанайа осторожно сопротивлялась, но чувствовала, что Твен обнимает ее с большей силой.

"Рууд уходил на пенсию, и я советовал ему остаться, но не преуспел. Он сказал, что хочет проводить больше времени со своей семьей. Я вдруг почувствовала, что немного завидую ему..." Твен лежал позади Шанайи, нюхал ее волосы и бормотал.

"Куда ты хочешь пойти?" спросил он снова.

Шанайа позволила ему лечь на плечо и ответила: "Не хочу никуда идти".

Твен закатил глаза. "Ты все еще говорила, что не сердишься".

"Если ты будешь продолжать держать меня, не отпускать и разогревать еду, тогда я действительно разозлюсь! "

Твен поспешно разжал руки, но все еще фыркал от умиления. "В Китае есть идиома, которая означает, что глядя на красивых женщин, можно забыть о голоде... на самом деле я не голоден."

"Гинофагия?" Шанайа нахмурилась.

Твен была в состоянии шока.

Это слово также можно дословно перевести на английский как "ужинать красотой", но в китайской идиоме "ужинать красотой" представлен совершенно другой сценарий.

Китайские идиомы говорят "beauty dining", чтобы похвалить женщин или красивые пейзажи. Но в английском языке слово "Gynophagia" буквально означает - "съесть женщину", что совсем не романтично, это просто означает поедание. Это своего рода фетишизм, который часто приводит к сексуальным фантазиям с насилием и фантазиям об изнасиловании.

" Ах! Дядя Тони, ты извращенец!" плакала Шанайа.

"Ерунда! Я говорю о "ксюсекекан" восточной культуры, а не о "гинофагии"! Они означают две вещи! Твен спешил защищаться. Даже когда он был женат, у него иногда возникали неудержимые сексуальные фантазии о Шании, но во всех фантазиях ему никогда не приходило в голову, что он собирается отрезать Ксении голову, а потом расчленить ее... .Это отвратительно!

Шаня посмотрела на дядю Тони, лицо которого изменилось, и лукаво рассмеялась: "Дядя Серый Волк голоден". Она отложила еду в сторону и начала расстегивать рубашку.

На полпути Твен уже мог разглядеть соблазнительную округлую грудь за тонкой рубашкой, солнечный свет, проникающий из-за окна, отражался в ней туманно. Она была похожа на два желейных торта, завернутых в слой крема, и легкое прикосновение могло заставить ее колыхаться... Шанайа сегодня без лифчика.

Он невольно сглотнул.

Шанайа смеется еще больше, когда видит его таким. Опустив руки, она, словно по сцене в

форме кошки, кошачьей походкой направилась к Твену, стоявшему у кухонной двери. У нее была сексуальная и соблазнительная улыбка, которая тоже означала неприятности.

Подойдя к Твену, она расслабила руки на шее Твена и прижалась к нему лицом. Ее глаза были покрыты слоем водяного пара, который был голубого цвета, а голос был похож на мед, разбрызганный на масляный торт, и был чрезмерно сладким.

"Как дядюшка Серый Волк, который чрезмерно голоден, хочет меня съесть?"

Когда Твен закапывал свое лицо, его тремя последними ясными мыслями были,

"Такая жизнь после обеда была слишком грязной!".

Но если я сейчас уйду на пенсию, то таких полдников будет много...

Боже мой! Это действительно восхитительно...

http://tl.rulate.ru/book/15747/2071409